

Это был уже не первый раз, когда Чу Циюй приносил ему еду, и он уже много раз отказывался, но... он снова принёс!

Еда в столовой самообслуживания была дорогой, сравнимой с ценами в ресторанах среднего класса, даже простое яичко с помидорами стоило больше двадцати юаней, и Шао Шэньян совсем не хотел этого.

Он думал, как бы отказаться, но... Чу Циюй снова начал ругаться и даже хотел ударить!

Выражение лица Янь Цзинцзэ Шао Шэньян тоже заметил, но Янь Цзинцзэ в основном бросал Чу Циюю презрительные взгляды... Чу Циюй, встретившись с ним глазами, понял его «вызов», но Шао Шэньян, стоявший рядом, максимум мог подумать, что выражение лица Янь Цзинцзэ было немного странным.

Он просто решил, что Янь Цзинцзэ испугался и не успел показать страх на лице.

— Ты его защищаешь? — Чу Циюй с недоверием смотрел на Шао Шэньяна.

Шао Шэньян немного боялся Чу Циюя, ведь его семья действительно была очень богатой...

— Если ты не уйдёшь, я позову учителя!

Чу Циюй посмотрел на Шао Шэньяна, его мрачный взгляд скользнул по лицу Янь Цзинцзэ, и он ушёл.

Когда он ушёл, Шао Шэньян вздохнул с облегчением.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Шао Шэньян, спасибо тебе.

— Не стоит благодарности, он тебя обижал, и я должен был помочь, — ответил Шао Шэньян. — Что нам теперь делать? Пойти к учителю? Эх, я и не думал, что он такой человек!

Теперь мнение Шао Шэньяна о Чу Циюе упало до нуля.

Одновременно он сочувствовал своему соседу по комнате — Чу Циюй сразу же начал ругать Ши Чэньина, хотел его ударить... Сколько раз Ши Чэньина обижали в прошлом!

Янь Цзинцзэ сказал:

— Пойдём к учителю Ян. Он уже не первый раз меня обижает, раньше вокруг никого не было, и у меня не было доказательств, но сегодня ты был рядом, и я записал разговор на твой телефон.

Телефон Шао Шэньяна был чистым, вероятно, поэтому он не установил пароль, и любой мог его открыть.

Услышав стук в дверь, Янь Цзинцзэ подумал, что это может быть Чу Циюй, и открыл встроенное приложение для записи — Чу Циюй сегодня так рано пришёл в школу, наверное, чтобы найти Шао Шэньяна, но тот, кто обычно ходил в класс заниматься, сегодня остался в комнате... Чу Циюй, естественно, пришёл сюда.

— Хорошо, я пойду с тобой, — сказал Шао Шэньян.

— Спасибо, — с благодарностью посмотрел на Шао Шэньяна Янь Цзинцзэ, и они вместе отправились к учителю Ян.

Янь Цзинцзэ начал запись только после того, как Чу Циюй увидел его, а когда тот ушёл, запись закончил.

Так что эта запись начиналась с вопроса Чу Циюя «Ты что здесь делаешь?» и заканчивалась тем, как Шао Шэньян выгнал Чу Циюя.

И если просто слушать запись... голос Янь Цзинцзэ дрожал, он всё время оправдывался, словно был сильно напуган Чу Циюем...

Когда люди разговаривают лицом к лицу, они могут видеть выражения лиц и понимать, что на самом деле имеет в виду собеседник, но когда просто слушают запись, это невозможно.

Например, когда Су Мосю хвалил Янь Цзинцзэ у входа в школу... если бы отец Ши не стоял лицом к лицу с Су Мосю и не видел его искреннего выражения, он бы точно подумал, что Су Мосю издевается, и был бы очень зол.

Сейчас Янь Цзинцзэ был в такой же ситуации: подразнив Чу Циюя, он записал разговор, который полностью был в его пользу.

Учитель Ян, услышав запись и рассказ Янь Цзинцзэ и Шао Шэньяна, была в ярости. Она велела Янь Цзинцзэ идти отдыхать, а сама отправилась в класс искать Чу Циюя.

Но... учитель Ян не нашла его.

Чу Циюй, выйдя из комнаты Шао Шэньяна, сразу же пошёл к Сунь Биньбиню, который жил в одной комнате с Ши Чэнъином, и обнаружил, что Ши Чэнъин действительно переехал!

Ши Чэнъин переехал в комнату Шао Шэньяна!

Чу Циюй был в ярости.

Чу Циюй переродился месяц назад.

После того как в прошлой жизни он разорил компанию семьи Ши, он не знал, что делать, и каждый день пил. Однажды он проснулся и обнаружил, что переродился в то время, когда только начал влюбляться в Шао Шэньяна и ещё не начал за ним ухаживать.

Теперь Шао Шэньян был жив и здоров!

Он был в восторге, но, обернувшись, увидел Ши Чэнъина, который сидел за ним в классе, потому что был высоким, то есть на предпоследнем ряду.

Если бы в прошлой жизни Ши Чэнъин не пошёл жаловаться учителю, его и Шао Шэньяна не разлучили бы, и Шао Шэньян не покончил бы с собой!

Чу Циюй ненавидел Ши Чэнъина, и это достигло предела, когда он увидел, как Ши Чэнъин постоянно подглядывает за ним, словно хочет поймать его на чём-то.

Ши Чэнъин был эгоистичным ничтожеством!

Чтобы заслужить расположение учителя, Ши Чэнъин всегда доносил на одноклассников.

Чтобы заслужить уважение учителя, он суетился, брал на себя кучу дел и постоянно старался показать себя.

Конечно, он ненавидел Ши Чэнъина в основном за то, что тот рассказал учителю об их отношениях с Шао Шэньяном.

Ши Чэнъин знал, что это их погубит, но всё равно сделал это, какой подлый!

Нет, Ши Чэнъин, возможно, хотел их погубить... если он не занимал первое место в классе, он ходил с лицом, словно у него умерла мать, поэтому он, вероятно, хотел, чтобы Шао Шэньян исчез?

Но в конце концов Ши Чэнъин тоже не получил ничего хорошего, не выдержав давления, он превратился в кусок жира, который только играл в игры.

Чу Циюй ненавидел Ши Чэнъина и вспомнил о том, как здание рухнуло, поэтому специально устроил так, чтобы Ши Чэнъин пошёл туда.

Если Ши Чэнъин хотел поймать его на чём-то... то его смерть была бы заслуженной.

Конечно, Ши Чэнъину повезло, и он не умер.

Но Ши Чэнъин, вероятно, был сильно напуган и больше не стал бы за ним следить... Чу Циюй начал ухаживать за Шао Шэньяном.

Однако, пока его ухаживания не принесли результатов, Ши Чэнъин, вернувшись в школу после выздоровления, переехал в комнату Шао Шэньяна.

Этого нельзя было допустить!

В прошлой жизни, когда он и Шао Шэньян были вместе, он хотел, чтобы они жили в одной комнате, но Шао Шэньян отказался, а теперь он не только живёт в одной комнате с Ши Чэнъином, но и помогает ему!

Чу Циюй нашёл место, чтобы покурить, и задумался о дальнейших действиях.

Вдруг раздался голос:

— В школе нельзя курить! Ты этого не знаешь?

С этими словами завуч школы W с гневом направился к Чу Циюю.

Школа W предоставляла ученикам отличные условия для жизни, но и требования к ним были высокими, стремясь к тому, чтобы каждый ученик развивался всесторонне — умственно, физически, эстетически и морально.

Курение и употребление алкоголя, естественно, были запрещены.

Ни один родитель не хотел бы, чтобы его ребёнок курил и пил в старшей школе, а родители были главными спонсорами школы W, поэтому школа обязана была воспитать их детей правильно.

Даже если курил Чу Циюй, завуч не стал бы делать исключение, ведь лучше быть нелюбимым Чу Циюем, чем его родителями!

Что касается того, что ученики, которых строго контролируют, могут в будущем мстить...

Когда эти ученики вырастут и сами станут родителями, они сделают всё, чтобы отправить своих детей в строгие школы!

Чу Циюя вызвали к завучу и отчитали.

Он был перерожденцем, но сейчас был всего лишь учеником и ничего не мог сделать, только слушал, опустив голову. Едва завуч отпустил его, как пришла его классная руководительница, учитель Ян:

— Чу Циюй! Ты обижаешь одноклассников и хочешь драться! Я уже позвонила твоей матери!

Снова позвонили его матери! Чу Циюй скривился, злобно глядя на учительницу Ян.

Учитель Ян, увидев его выражение, ещё больше убедилась, что этого ученика нужно серьёзно воспитывать.

Янь Цзинцзэ пожаловался учителю Ян, но это ещё не было концом.

Он не был тем, кто легко сдаётся!

Янь Цзинцзэ взял телефон Шао Шэньяна и позвонил Су Мосю:

— Брат Су, у Чу Циюя, кажется, какое-то недоразумение со мной? Он хотел меня сегодня ударить...

Чу Циюй, услышав запись, понял, что оправдываться бесполезно, и просто молчал, отказываясь сотрудничать.

Ему не нравилась эта школа, и он оставался здесь только чтобы быть ближе к Шао Шэньяну.

Теперь, когда его отчитали... обычный ученик расстроился бы, но в свои школьные годы он не обращал внимания на выговоры, а теперь, будучи перерожденцем, тем более.

Его больше беспокоило то, что Ши Чэнъин переехал в комнату Шао Шэньяна.

И ещё... Ши Чэнъин подставил его!

Этот человек был подлым трусом!

Учитель Ян сказала Чу Циюю несколько слов, но не смогла продолжать.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16291/1468657>